

ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА!

По всему Союзу проходит отчетно-перевыборная кампания. Новый состав советов должен быть обеспечен кадрами лучших ударников-производственников. Большую работу по сбору предложений для наказов советам провели пионеры. На снимке: пионеры собирают предложения рабочих в цехах московского завода «Красный Пролетарий»

Фот. А. Шайхета

ДВУХНЕДЕЛЬНИК ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ

Журналист

В 1931 году ВЫХОДИТ
КАЖДЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ.

КАРМАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
новое 7-е испр. изд. 1930 г. в колденкор. переплете, 423 стр. Ц. 1 р. 45 к. с пересылкой.

КУЛЬТУРА ВОЛИ
Система самовоспитания здоровой души. Ч. 1.—Теория. Ч. II.—Практика. 2-ое доп. изд. с 40 рис. и меню диетическо-гармон. ппт. 1929 г. Цева 1 р. Проф. И. Т. НАЗАРОВА.
Все книги высыл. только без задатка наложен. плат. Прогнет. О-во «ПРОМЕТЕЙ», Москва 9. Моховая. 26 0

НОВАЯ КНИГА ОБЩЕДУШНОМУ СТОЛУ
«НАША КУХНЯ»

Сост. ПОНЯТОВСКАЯ и НЕКРАСОВА. 558 рецептов различных кушаний применительно к современным условиям. Цена 1 р. 10 к. с пересылкой. Высылается наложен. платежом без задатка. Москва. 10. Доминковская 30. «МОСТОРГИН».

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
См. 4-ю стр. обложки.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

„Allilsat“
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРЯМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ СССР
ПРИ ОТСУТСТВИИ В МЕСТНЫХ АПТЕКАХ, ЗАКАЗ ВЫПОЛНЯЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОЙ
ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА АЛЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕ
2-е ВЫШЕСЛАВЦЕВ

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!
ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО.
ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК.
ТЯЖЕЛОВЕСНЫЙ, МАССИВНЫЙ,
НЕБЮЩИЙСЯ

ЖЕМЧУГ

ОЖЕРЕЛЬЕ 45 см. с сер. замк.—10 р. 50 к., 60 см. с сер. замк.—13 р. 50 к., 75 см. с сер. замк.—16 р., 100 см. 19 р., 125 см.—24 р., 150 см.—28 р., 180 см.—36 р., 200 см.—42 р., ожерелье высыл. по желанию на уздах. Цвета: белый, крем., бледно-розовый, ярко-розовый, голубой, золотист., красный, зеленый, синий, фиолетовый и серо-стальной обыкновенн. разн. и крупн. СЕРЬГИ крупн. жемчуж.—7 р. СЕРЬГИ для непроколотых ушей—7 р. 50 к., в серебр. и золоченой оправе. КОЛЬЦА с одной крупной жемчужинкой в серебр. оправе, ювелирн. работы—7 р. 50 к. Укажите объем пальца. Все изделия отправляются в футлярах. Точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены указ. с упаковки. и пересылки.

Высыл. без задатка налож. платеж. худож. маст. Ф. Л. КАПЛАН.
Заказы направлять: МОСКВА, почтамп. почтовый ящик 945 0.

СПЕРМОКРИН

ЭКСТРАКТ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ
ГОС. ИНСТИТУТ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ЭНДОКРИНОЛОГИИ НАРКОМЗДРАВА

Справки и показания к применению высыл. по первому требованию бесплатно.
Цена 1 флак. 30 гр. . 1 р. 50 к.
" 1 флак. 50 гр. . 2 р. 00 к.
" 1 кор. в ампул. 1 р. 50 к.
" Табл. 1 фл. 25 шт. 1 р. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ МАГАЗИНАХ САН.-ГИГИЕНЫ
При отсутствии в магазинах тектх заказы и задатки направляйте—МОСКВА, Никольская Аптека № 1.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

АЛЛЕН-МОСКВА

МОСКВА 55. 2-е ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

МЯСО ЗАМЕНЯЙТЕ

сытными, вкусными, здоровыми грибами шампиньонами. Выращивать их можно у себя дома круглый год простым доступным способом. Письмом. наставлен. высл. за 3 р. Киев, почт. ящ. 32/6, Ашанин.

НОТЫ ПОЧТОЙ

Любое иностранное музыкальное издание. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Невский, 14/10). КАТАЛОГИ (фортепиано, вокальный, фольклор, симфонический оркестр, струнный, мас.-худож. литер. кни по музыке) ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

Любую книгу почтой

НА ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР
ВЫСЫЛЕТ НАЛОЖЕНН. ПЛАТЕЖ. КНИЖПОЧТА ЦЕНТРИЗДАТА.
Имеется отдел иностр. литературы МОСКВА, Кузнецкий мост 4/0.

№ 1 (389). 10 января 1931 г. (14-й год пролетарской революции)

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ ВЦИК XIV СОЗЫВА

Закончилась 3-я сессия ВЦИК XIV созыва. Основная работа сессии заключалась в выделении всех элементов, необходимых для дальнейшего социалистического строительства в третьем году пятилетки. Все новые политические директивы и законодательные акты, вытекающие из осуществления пятилетки и четыре года, были отмечены и учтены сессией при утверждении контрольных цифр народного хозяйства РСФСР. Внесенный на рассмотрение сессии государственный бюджет на 1931 г. показал, что вместе с ростом народного хозяйства и социально-культурного строительства растет также и бюджет РСФСР. Одновременно с общим ростом народного хозяйства страны, растут также и хозяйства автономных республик и областей, входящих в состав РСФСР. Крупнейшие задачи, связанные с бурным ростом народного хозяйства и коллективизацией крестьянских хозяйств, определяются внесенными на утверждение сессии новыми положениями о районных съездах советов, районных исполнительных комитетах и сельских советах. На сессии участвовали члены правительства: тт. М. И. Калинин, Д. Е. Сулимов и М. И. Рогов среди делегатов сессии — лучших ударников Вигучского района, Пвановской области

КОМИССИЯ ИСПОЛНЕНИЯ

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановили установить наряду с существующими основными двумя комиссиями Совета народных комиссаров Союза ССР — Советом труда и обороны и Государственной плановой комиссией — третью постоянную комиссию Совета народных комиссаров Союза ССР. Состав Комиссии: председатель Совета народных комиссаров Союза ССР — В. М. Молотов — председатель комиссии; заместитель председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и нарком рабоче-крестьянской инспекции А. А. Андреев — заместитель председателя Комиссии исполнения; секретарь ЦК ВКП(б) — П. П. Постышев, секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов — Н. М. Шверник, председатель Колхозцентра — Т. А. Юркин. Секретарем Комиссии назначен тов. Н. П. Мещлаук. На снимке: В. М. Молотов (в центре); слева — тт. П. П. Постышев, Т. А. Юркин; справа — тт. А. А. Андреев, Н. М. Шверник.

Коммунары с.-х. коммуны им. Октябрьской революции (село Матвеев Курган, Сев.-Кавказского края) на перевыборном собрании
Фот. Н. Цымбалова

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ

Статья П. Гроцкого

Кампания перевыборов советов как по количеству участвующих в ней трудящихся масс, так и по тем задачам, которые встают на данном этапе развития перед советами, является важнейшей политической кампанией, к которой должно быть приковано внимание всей партии, всего рабочего класса и всех трудящихся города и деревни.

Текущая перевыборная кампания будет проходить в обстановке, с одной стороны, грандиозного размаха хозяйственного социалистического строительства, с другой — обострения классовой борьбы и нарастания опасности интервенции империалистических государств против СССР. Эти два процесса, несмотря на все их различие, имеют глубочайшую внутреннюю связь. Капиталистический мир точно так же, как и капиталистические элементы, находящиеся внутри Советского Союза, питали надежду на срыв пятилетки, на провал социалистического строительства. Истекшие два года борьбы за осуществление пятилетнего плана показали всю безнадежность расчетов наших классовых врагов. По всем отраслям народного хозяйства мы имеем успешное продвижение вперед, выполнение и перевыполнение намеченных пятилетнего плана. Особенно значительные успехи партия и рабочий класс одержали на фронте реконструкции экономики Советского Союза, лучшим подтверждением чего является перевыполнение заданий пятилетнего плана по тяжелой промышленности и перевыполнение всей пятилетней программы по колхозному строительству. По тяжелой индустрии в 1931 году рабочий класс почти завершит выполнение пятилетнего пла-

на, а коллективизацией будет охвачено больше половины крестьянских хозяйств Советского Союза.

Все трудящиеся на перевыборы советов. Предвыборный плакат на одной из центральных площадей Москвы
Фот. И. Коноплева

Социально-политическим выражением этих успехов рабочего класса на фронте социалистического строительства является то, что наша страна уже вступила в период социализма, а в результате выполнения хозяйственного плана 1931 года завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Правооппортунистическая оппозиция, кричавшая о непосильности темпов и фантазерство большевиков, право-«левый» блок, сложившийся на базе правооппортунистической платформы, предсказывавший неизбежность кризиса и срыва социалистического строительства — обе эти оппозиционные группировки в своей борьбе с большевиками фактически выступали защитниками капиталистического реставрации, разоружающими пролетариат перед лицом контрреволюции. Истекшие два года хозяйственного строительства и принятые последним пленумом ЦК ВКП(б) контрольные цифры его всей наглядностью показывают многомиллионным трудящимся массам города и деревни грандиозную победу социализма и полное, окончательное и бесповоротное банкротство правых и «левых» капитулянтов.

Борьба всех этих оппозиций, как известно, открыла капиталистические элементы нашей страны, контрреволюционных вредителей всех мастей и рангов и капиталистический мир, т.е. все силы буржуазно-помещичьей реставрации, ожидавшей провала большевиков на хозяйственном фронте и гибели диктатуры пролетариата. Практическое проведение генеральной линии партии привело к вытеснению и успешному преодолению (пока еще не завершено) капиталистических эле-

НЕДЕЛЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

С 3 по 10 января 1931 г. в Москве проводится «неделя советской Белоруссии». Неделя организуется с целью продемонстрировать в столице Советского Союза те огромные достижения на фронте культурного и хозяйственного строительства, которые имеет БССР, осуществляющая под руководством коммунистической партии социалистическое строительство в стране, где история знаменала цепями социального и национального порабощения.

Западная часть Белоруссии с населением в 4 млн. и теперь находится в когтях кровавого польского фашизма.

Если польский фашизм в союзе с его белорусскими подвоядами—Иушкевичами, Астровскими и Кюгнетом всякое стремление Белоруссии к своему национальному самоопределению, где даже нет ни одной белорусской школы, не терроризируемой полицией и ее национал-демократическими шпиками,—Советская Белоруссия, являющаяся равноправной частью Советского Союза, гигантскими шагами движется вперед. БССР имеет Оснистрой, десятки тысяч школ, вузов, Академию наук, значительную продукцию художественной литературы.

Этот социальный контраст двух частей Белоруссии определяет классовую сущность национал-демократов и национал-оппортунистов в БССР, являющихся агентурой польского фашизма.

Социалистическое строительство в БССР, осуществление пятилетки в четыре года будет лучшим приговором националистической контрреволюции по обеим сторонам границы.

В Белорусской литературе мы имеем значительные творческие достижения. Мы помещаем образцы пролетарской поэзии Белоруссии—стихи Андрея Александровича и Паулюка Шукайла.

Печатаемый стрывок на поэмы Шукайла (сборник «Акрываўмная Зямля») направлен против национал-демократов и национал-оппортунистов.

ментов, разгрому вредительских организаций и разоблачению подготовки интервенции со стороны империалистических государств. Нарастание пролетарской революции объединило силы контрреволюции. Успешное строительство социализма в нашей стране вызвало усиление ненависти к ней со стороны капитализма, выражающееся в лихорадочной подготовке военного нападения на Советский Союз.

В такой обстановке трудящиеся массы идут на перевыборы советов. Нужно ли говорить о том, что эта обстановка обязывает партию, рабочий класс, трудящееся крестьянство к величайшей мобилизации своих сил для борьбы за выполнение пятилетки в 4 года, за укрепление обороноспособности страны. Нужно ли говорить о том, что перевыборы советов должны повести к перестройке советского аппарата. До сих пор наши советы не повернулись еще лицом к производству, к коллективизации и к культурной революции. Они еще слабо участвуют в той гигантской борьбе за построение социализма, которая развернулась от края до края нашей великой страны. Этому надо положить конец. Нужно выкинуть из советов правых и «левых» оппортунистов, тормозящих превращение советов в боевые органы диктатуры пролетариата, борющиеся за построение социализма. При перевыборах советов необходимо учесть все те изменения, которые за последнее время произошли в нашей стране. Эти изменения выдвинули на первый план рабочего ударника—в городе и колхозника—в деревне. На них, в первую очередь, и должны опереться советы во всей своей работе, ибо они ведут за собой остальную массу рабочих и трудящихся крестьян. Рабочих ударников и колхозников как партийных, так и беспартийных нужно со всей решительностью выдвигать и проводить в советы и исполнительные комитеты. Эти передовые представители трудящихся масс, активно борющиеся за социалистическое хозяйство, принесут в советы свой энтузиазм, свою готовность драться за промфинплан и колхоз, свое понимание практических нужд социалистического строительства и свою беззаветную преданность генеральной линии партии на развернутое социалистическое строительство.

Однако, наряду с выдвиганием в советы ударников и колхозников, не нужно забывать и о единоличниках, бедняках и середняках, не нужно забывать и о необходимости вовлечения в работу советов женщин и молодежи.

Приковывая внимание масс к вопросам социалистического строительства, к выполнению промфинплана, к улучшению снабжения населения и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, перестраивая советы, поворачивая их лицом к производству и реконструкции сельского хозяйства, рабочий класс создает все необходимые условия для дальнейшего успешного продвижения к социализму. Мобилизуя волю миллионов, рабочий класс обеспечит выполнение хозяйственного плана 1931 года, т.е. завершение построения фундамента социалистической экономики СССР, что, безусловно, поведет к дальнейшему укреплению обороноспособности нашей страны и усилению позиций революции и ослаблению позиций контрреволюции.

Мы вступаем в великий и решающий год борьбы за пятилетний план. Выполнение этого плана должно стоять в центре внимания всех советских органов, начиная от низовых и кончая центральными учреждениями Советского Союза. Перевыборы советов должны повести к превращению советов в боевые органы борьбы за реконструкцию народного хозяйства СССР.

П. Гронский

ОСИНСТРОЙ ПОСЫЛАЕТ ТОК

Отрывок из поэмы
П. Шукайла

И болота
в туманах-панахах
Отдали мы
стальным машинам.
И шумят они
полем вспаханным,
Крупным
и колосистым жнивом...
Ты не думай,
что просто это,
Будто сделалось
сразу, как-то...
В головы
красным советам

Паулюк Шукайло

Целит
кулацкая шляхта.
В борьбе этой
льется кровь.
С пожом
лезут к сердцу
Республики!
Только мы
„во веки веков“
Отсылаем
такую публику.
Открываем
родные школы.
Разрывают церкви,
костелы
Руки рабочих,
руки крестьян.
Не торгуют страной
с амвона
Ксендз и пан.
Но, правду сказать
надо—
Открытой должна быть
речь:
Здесь тоже есть
белоруссы-гады,
Готовые
всех нас сжечь.
У каждой нации
свои Азефы.
Барышник
родину продает за рубль.
И не один из них
Пилсудскому Юзефу

Во сне
протягивает руку.
И не один
с увертливой огадкой.
От ортодоксии
проедал крик,
При случае
советскую печатьку
Приложит
на „послание“ царю.
Но не сдержат
разбег наши сил.
Осинстрой
посылает ток,
Он песней живых
путь озарил:
Сольются
в Советском Союзе
Вильно,
Минск,
Белосток.

С белорусского
Александр Гатов

ФАБРИКА СМЕРТИ

Стихотворение
А. Александровича

В современной Польше
грудящихся преследуют и
казнят больше, чем в стар-
ой царской России.
(Из газет)

Страна родимая!
Леса сторожевые,
Пусть громко
Ваш голос звучат:
— Пороли нас
Фельдфебеля России,
Как поле в бурю—
Голубиный град!
Надев на спины
Щицеские торбы,
„Культура“
Иного
Не бросила в суму.
На тощих нивах
Нас помещик горбил,
Жандарм с пагайкой,
Помогал ему.
И вся страна была
Придавлена веками.
Влачила
Нищей, сторбленной, хромой.
Родное слово
Забросали камнем.
Петлю на шею,
Мучили тюрьмой.
Все отошло!
Вывое—только в книжке.
Советской Белоруссией
горжусь!
Но мы не позабудем,
Как в Лукишках
Повешен был
Отважный наш Кастусь¹.

¹ Кастусь Калиновский повешен в Лукишках (тюрьма в Вильно).

И помним мы, что там
Ушел в работу
Кровавую—пять!—
Палач-наймит.
За польские ненахнувшие
злоты
Он наших братьев
Сотнями казнит.
Стираем мы
Следы бояр проклятых,
Фельдфебелей
Давно забыли тут.
А там... все строят,
Строят казематы!
А там... все тот же
Подневольный труд!
Мужичью спину
Бьет английский шомпол.
Там панщина—
Позорный черноцвет.
Чего ж молчит
Культурная Европа?
Но отклика на вопль
казнимых

Нет.
В Лукишках снова
Камер нехватает,
И вновь дороги
Оросила кровь,
Рабочие
Там в тюрьмах голодают.
И правит тюрьмами
Пилсудский-Муравьев.
Но и пути борьбы
Теперь все шире.
В цехах и шахтах знают:
Будет бой!
И серп и молот
Здесь, как в целом мире,
Засветит
Над измученной землей.

Андрей Александрович

Страна родимая!
Леса сторожевые,
Гудите всем,
Чтоб песнь была слышна:
— Сегодня Польша—старая
Россия,
Застенок,
Порок,
Виселиц страна!

С белорусского
Александр Гатов

Восстание на Формозе. На острове Формозе, захваченном японцами, эксплуатирующими туземцев, вспыхнуло восстание. Положение туземных жителей Формозы ужасно. Японские капиталисты, захватив в свои руки все отрасли хозяйственной

жизни острова, превратили его обитателей в форменных рабов. Восстание приняло довольно широкие размеры, но было погашено в крови японскими карательными отрядами, специально брошенными на остров для этой цели.
На снимке: японский карательный отряд на о. Формоза.

Белый террор в Ханькоу. В провинциях Хубей, Цзяньси и Хуань за последнее время крестьянское движение приняло широкие размеры. Реакционное правительство прибегает к невиданному даже в Китае террору для того, что-

бы задуть революционное движение. В продолжение многих недель ежедневно в столице долины Ин-Цань, Ханькоу, происходят казни, при чем бывают дни, когда число казненных достигает нескольких десятков. Параллельно с этим китайское правительство ведет борьбу и с рабочим движением. Для того, чтобы пре-

сечь классовые бои, военные власти в Ханькоу прибегают к казням, совершая их у стей фабрик и заводов и строя на казни в качестве зрителей фабричных рабочих.
На снимке: момент казни во дворе иностранной фабрики в Ханькоу.

Колонии волнуются. На Филиппинских островах, являющихся колонией северо-американского империализма,

неудержимо растет брожение среди широких масс трудящихся. Коммунистическая партия, несмотря на террор,

все больше расширяет свое влияние среди рабочих и крестьян. За последнее время усилились классовые бои между предпринимателями и рабочими. В подавлении стачек и демонстраций филиппинская полиция прибегает к жестоким репрессиям.
На снимке: филиппинская полиция арестовывает демонстрантов.

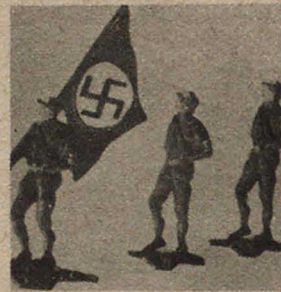
Памятник предателю американских рабочих. Американская буржуазия хочет доказать, что она умеет быть благодарной. В Вашингтоне в ближайшее время будет воздвигнут памятник одному из самых реакционных вождей реформы и основателю американской

федерации труда Самуэля Гомперсу. Отлитая из бронзы фигура Гомперса будет водворена на коколь и окружена мраморными фигурами, изображающими «труд, домашний очаг, образование, справедливость и свободу».
На снимке: деталь проекта памятника Гомперсу.

Фашистские оловянные солдатики. В берлинских игрушечных магазинах продаются на

радость буржуазным детям оловянные солдатики нового образца. Они изображают национал-социалистов в коричневой военной форме с фашистскими знаменами. Немен-

ше буржуа стараются привить своим детям гитлеровские идеалы при помощи рождественских подарков.

Борьба нью-йоркских пиццинов. В течение многих не-

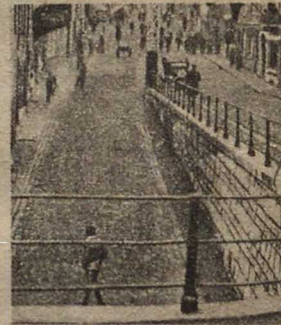
дель бастуют рабочие крупного нью-йоркского ресторана Зельгрин. Рабочие, находясь под руководством революционного союза, в процессе борьбы организовали ряд пикетов у входа в ресторан, полиция неоднократно атаковала эти пикеты и разогнала их резиновыми дубинками.
На снимке: нью-йоркский полицейский арестовывает пикетчика у входа в ресторан Зельгрин.

Маневры американского военного флота. Интересный снимок сделан во время маневров американского военного флота. Аэропλαν сбрасывает бом-

бу на броненосный крейсер, и фотограф запечатлел момент взрыва бомбы. Для этих упражнений были использованы старые военные суда, ныне вышедшие из употребления.

Загадочный туман. Недавно над бельгийским городком Авжи, находящимся в долине реки Мааса, спустился густой туман, необычайно удлинителный. В городе произошло мно-

жество смертных случаев от удушья этим загадочным туманом. Есть предположения, что жители Авжи погибли от удушья ядовитыми газами, находившимися в составе этого загадочного тумана.

На снимке: главная улица Авжи.

Землетрясение в Японии. В Японии произошло сильное землетрясение, от которого особенно пострадал город Мишима. При землетрясении погибло около 200 человек. В городе разрушено 120 домов. Спасательные команды извлекли из-под развалин свыше 1.000 раненых, из них многие получили весьма серьезные ранения.

На снимке спасательная команда извлекает раненых из-под обвалившихся домов города Мишима (к западу от Токио)

ПРОЛЕТАРИАТ НЕ ЗАБУДЕТ...

Роза Люксембург

Карл Либкнехт

УБИЙСТВО В БЕРЛИНЕ 1919-й год

На столе лежит плотная пачка сероватых листов. Немецкие газеты.

Печатные листки чисты и немяты. Они сохранили даже свой запах. Знакомый острый запах бензина, краски, скипидара и пыли.

Так пахнут берлинские улицы в поздний ночной час, после светлого автомобильно-автотбусного дня, после трескучего огненного шумного вечера с гудками, звонками, электрическими рекламными, с густыми толпами кутиащих, веселых и одиноких людей.

Так пахнут берлинские мостовые, исчерченные мягким следом быстрых шин, измененные гладкие мостовые, которые моют и поливают особые чистильщики—ночные добрые гении выложенного Берлина.

Так пахнут в Берлине тротуары, когда на рассвете—только один час—столица отдыхает. Полицейские на перекрестках расстегивают воротники, отдуваются от ночной суеты и возни с проститутками. Асфальтовые панели посыпаны опилками, электричество потухло, желтеет газ.

В больших типографских корпусах на Лейпцигерштрассе светятся окна и гудят ротационные машины. Короткий антракт. Еще не вышли на заводы рабочие, еще не выехали тележки с молоком.

Только старый запах сохранился в листах „Берлинер Тагблат“. Запах и заговор с гербом.

В остальном имеет вид несвойственный, взбудораженный, растрепанный. У спокойной, всегда самоуверенной газеты теперь облик человека, которому надавали щелчков в нос, наговорили дерзостей, вернули волосы.

На задворках, в театральном и литературном отделах, еще уцелели обломки старого. Макс Рейнгардт ставит с Гуго Гофмансталем новые пьесы. Жильберт сочиняет очередную оперетку. Доктор Эйленберг в сотый раз читает о живописи, а доктор Вюльнер—в тысячный раз о Гете...

Но первые страницы! Телеграммы! Заголовки! Как не содрогнулись стальные лино-типы в бесстрастной наборной, набирая неслыханные слова:

„Фох в Страсбурге“.

„Деятельность англичан в Кельне“.

„Новый процесс экс-кайзера“.

Что это? Телеграфные корреспонденты сошли с ума, или свинцовые буквы на газетной полосе подняли бунт, в дикой пляске слились в фантастические очертания?

Нет, взбунтовались не буквы.

„Тайное заседание берлинского рабочего совета!“

„Большевизм поднимает голову!“

„Демонстрация у здания рейхстага!“

„Убито—9, ранено—17!“

И хочу вспомнить будничную, аккуратную, как часы Фридрихштрассе, но линии распыляются, дwoятся. Вижу лихорадочные, пляшущие в глазах улицы, включенные потоки народа, пятна знамен. Грузовики, солдаты, снег, солнце, крики... Слова, как бред, и сбивчивый бред, перелитый в пьяные, яростные слова.

Хочу представить широкую реку, текущую как спокойная улица Унтер-ден-Линден, но вижу озверевшую толпу мундиров, эполеты и пуговицы юнкеров и вахмистров, сгрудившихся в бешеной расправе над попавшим телом в автомобиле.

Силую вызвать в памяти рейхстаг, бронзового Бисмарка, надутую, как бакенбарды лакея, статую Победы и зеленую

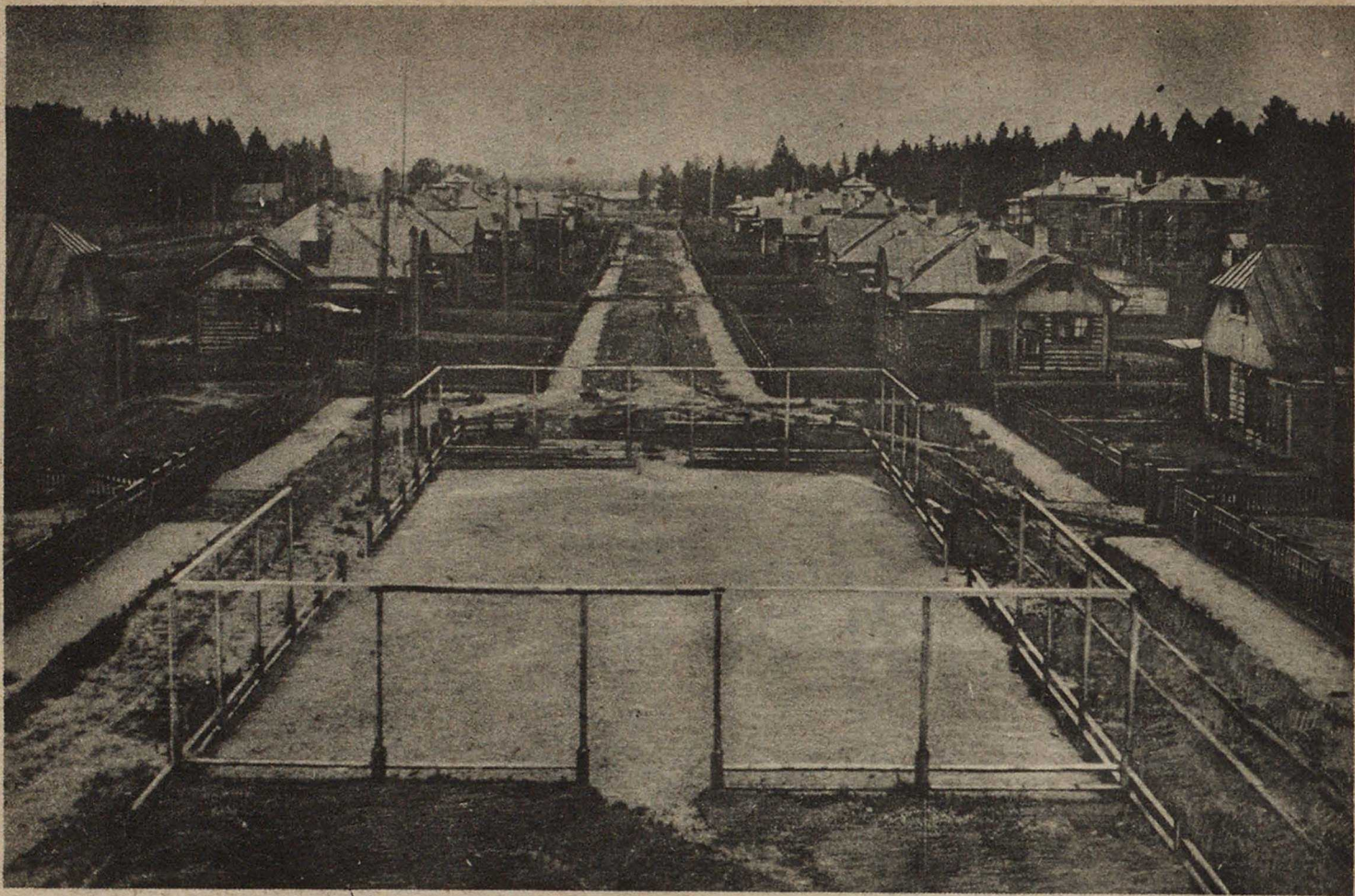
аллею с мраморными истуканами прусских курфюрстов. Но в глазах неизгладимым видением глухой закоулочек Тиргартена, лужи крови. Недвижимый человек с рассеченной головой и мертвыми устами, которые только что поднимали на борьбу тысячи и сотни тысяч поработанных.

„Доктору Либкнехту, когда он садился в автомобиль, был нанесен прикладом винтовки сокрушительный удар по голове. После второго удара он уже не подавал признаков жизни“...

„В тот момент, когда госпожа Люксембург появилась у выхода, часовой, стоявший у выходной двери, поднял свое ружье и прикладом нанес ей сильный удар. Госпожа Люксембург упала навзничь, но часовой ударил ее во второй раз. Часовой все еще не хотел успокоиться и намеревался нанести третий удар, но не успел, так как безжизненное уже тело было положено в автомобиль. В тот момент, когда машина двинулась, какой-то солдат, видимо заранее к тому предназначенный, вскочил сзади в автомобиль и каким-то предметом, по всей вероятности револьвером, сильно ударил лежащую уже совершенно без сознания женщину“.

Это отрывки из показаний очевидцев, случайных свидетелей смерти Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Нет, не часовой и не еще „какой-то солдат“ дробили прикладами головы спартаковских вождей! Это целый класс, распухший упырь, хотел расправиться с другим классом несколькими ударами, заставить его навсегда замолчать, принять бремя бессмысленных, напрасных жертв войны!

На Балахне

ПОБЕДЫ БАЛАХНЫ*

Спимки А. Шайгета

Старое руководство Балахнинского бумажного комбината оставило в наследство идею, которую можно формулировать кратко: „машина правит человеком“. Некоторые пытались намотать на этот тощий каркас целую философию, доказывающую, что добытые самотеком темпы являются чуть ли не „сверхамериканскими“, процстекающими из „режима машин“, и т. д. Даже самые „передовые“ планы составались таким образом, чтобы ненароком не перекрыть капиталистические цифры. Котел паросилового отдела можно, как в Канаде и Германии, чистить шесть суток, но если у нас в Балахне на это дело уходит две недели, так ведь „у нас объективные причины“. Идеальным сроком для смены сетки на бумажной машине опять-таки поставлены европейские „шесть часов“, по возмилсь и десять, и четырнадцать!

Вновь назначенный треугольник подверг сомнению и идеи, и практическое выполнение. Новое руководство практически взялось опровергнуть установки оппортунистических мыслителей. Надо было с первых же дней найти те пункты, с которых можно было начать борьбу развернутым фронтом. Рабочему коллективу пужна была яркая, осязательная победа.

И она была достигнута. Штурмом котла и сменой сеток.

Паросиловая — участок не менее ответственный в хозяйстве бумажной фабрики, чем лесная биржа или древомаcсный отдел. Если последние — кухни, готовящая пищу, и рот, эту пищу глотающий и жующий,

то паросиловал — легкие фабрики. Без ее дыхания не работают машины, без пара, как и без баланса, они не дадут бумаги.

48—50 тонн пара ежедневно должны давать фабрике эти легкие, ее три котла. Четвертый котел только еще ремонтируется, четвертого, запасного, который позволил бы на время выключить из работы один из трех основных, — пока еще нет.

Каждые три месяца котлы должны чиститься. Больше 2.000 часов непрерывной работы без риска вывести котел совсем из строя допускать нельзя. По старым балахнинским нормам во время чистки котла за две недели нужно отнять у фабрики сотни две тонн пара, на две недели должна прекратить свою производительную жизнь одна из бумажных машин.

Можно ли говорить о такой длительной задержке, о таком простое машин сейчас, когда на фабрике тяжелым долгом лежат недовыработанные тонны, когда еще никак не залечена рана прорыва?

И вот тогда-то руководство выбрало жесткий лозунг: вычистить в трое суток.

В красных уголках, в залах заседаний, в кабинетах организаций, за столами руководства, везде и прежде всего — речь о чистке котлов.

В паросиловой, в бригаде, готовящейся ринуться на штурм, никакой суеты. Огромный, жуткий и ровный непрерывный гул взбешенных паром котлов заглушает все: конвейер, инструменты, человека. Движения здесь кажутся бесшумными, а люди немлыми: они объясняются знаками.

Котлы — в паросиловой их три — это бе-локаменные печи, высотой в трехэтажный дом. В домах заключены сотни труб, на чердаках помещены резервуары для пара, куда он сгоняется из наполняемых водой

труб. Эти-то трубы и надо очистить от серой, крадущей тепло, накипи.

Жарко дышат тонкими два котла. На бесконечную стальную ленту, проползающую в тонку, непрерывно сыпается из элеватора щепа. В топке она вспыхивает, как порох. Все раскалено, все дрожит от туготы, от напряжения.

Третий котел безмолвен. Котел стынет. Стальная лента, которая должна протаскивать под ним пылающую щепу, неподвижна. В железном горле элеватора остановилась его пища. Инструменты — оружие предстоящего штурма — собраны и готовы. В девять начинается штурм.

Ударники-котлочисты и подручные перебирают приборы, инструменты.

У тов. Белякова, заведующего паросиловым отделом, посеревшее от бессонницы лицо, по глаза его загораются счастливой гордостью, когда он рассказывает, что и эти тесные сроки рабочим елншком просторны. И как не загораться глазам! Беляков — молодой инженер, партиз — теснейшим, кровными узлами связан с рабочей массой. От этой массы, от рабочих-ударников паросиловой был выдвинут встречный план чистки котла. Встречный план на целых 8 часов перекрывает „технический“.

К нам подходит коцегар-ударник. Лицо черное, как у негра. Яркие губы серьезно напряжены. Голос звучит уверенным спокойствием.

— Пожалуй, еще и свои сроки перекроем, — говорит он.

— Конечно, свои перекроем! — убежденно подхватывает молоденький паренек, тоже ринувшийся на штурм времени и темпов.

Штурм в полном разгаре. На высоко возмостившихся вокруг котла лесах скрежещут и визжат „шарошки“, засунутые

* Настоящий очерк написан ударной бригадой Всероссийского союза советских писателей, участвовавшей в ликвидации прорыва на Балахнинском бумажном комбинате, и представляет собой опыт коллективной работы над материалом.

в устье горла водяных труб. Внизу из откруваемых труб стекает вода, под ногами разбросаны лючата—чугунные покрышки. Вверху, на втором этаже, на помосте, обносящем котел, проверяет вскрытие трубы одинокий рабочий с лампой в руках. Еще выше, на помосте помосте чумазые котлочисты сверлят инструментами вепоротое брюхо чудовища. Инструменты похожи на брандспойт в руках пожарных: заключенный в судучке мотор вращает гибкий вал, рукав впивается в открытую трубу. Вал заканчивается шарошкой, она входит в трубу, как головка змеи. А рядом видны блестящие, словно отлакированные нутра уже вычищенных труб.

Жара дожимает рабочих. Несмолкаемый гул забивается в уши, как простуда. Должно быть, окаменевают руки. Здесь будни жестокого труда, который за стенами котельной вырастает в подвиг героев, в праздничный гимн. Нет ни сутолоки, ни суеты.

Белокурый пухлый парень сидит над кучей чугуновых лючат и чистит их не то роульс, со вкусом, словно повар грибы.

— Ну, как?

— Все в порядке, товарищ! — ласково заявляет он.

В самом деле, тут все в порядке и нет нужды сомневаться, что чумазые, поливаемые снизу водой, пропекаемые сверху жаром люди выполнят свой встречный план. Работа котлочистов лишь часть широкозадуманного плана: в то время, пока выключен из жизни котел, ремонтировалась турбина. Поднимаемся в чистый, праздничный зал, где она уже пущена в ход. Но развязка еще не здесь. Развязка дальше, у бумажных машин.

За границей не существует непрерывной недели. Там сетку меняют специальные бригады в то время, когда машина стоит. На смену полагается шесть часов. Таково было задание и балахнинского производственного отдела: сменить сетку в шесть часов. Рабочие бумажного зала ответили встречным: сократим срок с шести до четырех. Внимание фабрики в эти дни было поглощено работами в паросиловой; казалось, такая экономия на смене сетки в сто двадцать минут особого значения иметь не будет, но все же для будущего останется: можно сменить сетку в четыре часа, а не в четырнадцать, как было раньше. Четырнадцатичасовой простоя машины — страшная угроза промфинплану.

Кроме того, бумажная машина, конвейер высочайшего совершенства, казалась более всего неприступной для социалистических темпов. Такой она казалась тем, кто был в плену у ползучей идейки...

Ударная бригада бумажного зала напряженно работала под внимательными взглядами озабоченно забегавших сюда руководителей предприятия. Было ясно: справятся.

И вот сетка сменена. Прошло три часа пятьдесят пять минут. Машина, много тысяч тонн тончайше организованного металла, готова к пуску. Когда бумажная машина работает, огромный зал наполнен мягким, все глушащим гуденьем, из всех пор машины идет влажная жара, пар, — рабочие полуголые. Жидкое тесто из воды, растертого дерева и целлюлозы идет сначала по сетке, блестя как быстрая горная речка, по над валом Мильспо отчетливо заметна граница, где прекращается водянистый блеск. От сетки влажное полотно переходит к прессам, выжимающим влагу валами. Дальше бумага сушится на сукнах, пока не достигает, наконец, разглаживающих ее каландровых валов. Здесь она готова.

Сетка сменена. Но еще странен обычно оглушительный бумажный зал. В нем про-

хладно, сыровато, светло, потому что воздух суше, чем всегда. Огромная молчаливая черная машина (их две в зале) как будто накапливает силу, словно спящее чудовище.

В цеховой конторе мы беседуем с участником работ. Его лицо утомлено, под глазами влажная тень.

— А вот я пынче работал, а сам все рассчитывал,—говорит он покашливая.— И рассчитал: можно сетку менять в три с половиной часа.— Голос его крепнет, словно он убеждает невидимого спорщика.— Можно.

И объясняет: весь секрет — правильно организовать работу, чтобы всякий знал свое место. Он ветренелся, рисует план техническими словами,—на таких словах речь держится, как на кнопках.

Масса пошла по сетке. Влажная лента, гонимая и направляемая сжатым газом, ползла по валам, по сукнам. Рабочие то настороженно ловят каждое ее движение, то акробатически извивались лезят среди движущихся частей. Пуск—самое ответственное дело.

Полночь. Через семь-восемь часов должна быть закончена чистка котла.

Мы покидаем паросиловую с радостным и взволнованным чувством. Идем фабричным двором. Мощное дыхание топок смяло ночную тишину. Бумажный зал, вытянувшийся сплошными стеклянными стенами, залит светом. Мелькают бешено вращающиеся валы, мелькает проносящееся по ним полотно бумаги.

В чем основная сущность обеих, так блестяще выполненных работ?

Обе были *аккордными*. Обе они—*аврал*. Наконец, обе требовали незаурядной физической выносливости, психологической зарядки и мускульной силы.

Часы бьют срок. Победа вырвана. Праздник, в котором здоровое начало соревнования перемешано со спортивным задором, уступает место трудовым будням: вычищенный котел и новая сетка впряжены в повседневность смен, в непрерывное течение бумажной ленты. И тут необходимо сократить найденный ритм. Нужно удержаться и в буднях на высоте ударных темпов—перевести их на обязательную систему.

Сейчас ударничество—геройство. Пройдет немного времени, и оно неминуемо перейдет в *систему*. Поставив себя в необходимость работать с наибольшим напряжением, ударник воспитывает в себе свойства, необходимые, чтобы расходовать минимум нервной зарядки на максимум трудовой напряженности. Он перевооружается. Для гражданина социалистической страны труд вне ударных темпов станет немислом. Человек, работающий „с прохладцей“, будет так же странен, а существование его на земле так же оскорбительно, как сейчас культурному человеку кажется немислом и неправдоподобно высекать огонь из кремня, чтобы разжечь примус.

Бригада ВССП: *Глеб Алексеев*
Конст. Большаков
Сергей Буданцев
Лев Гумилевский
Юрий Слезкин

Балахнинская бумажная фабрика. Упаковка бумаги

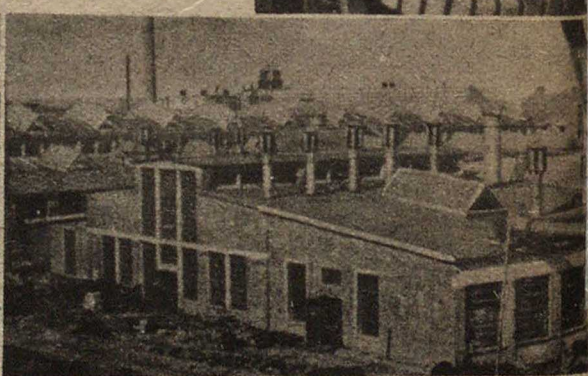
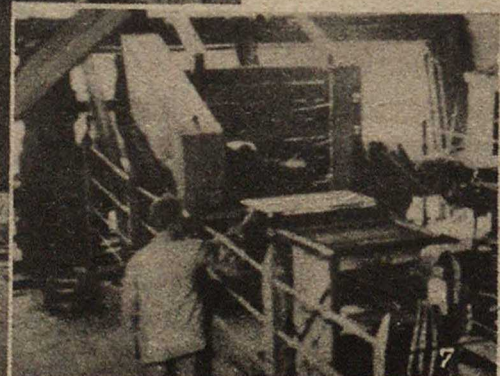
ТРЕТИЙ ГОД ПЯТ

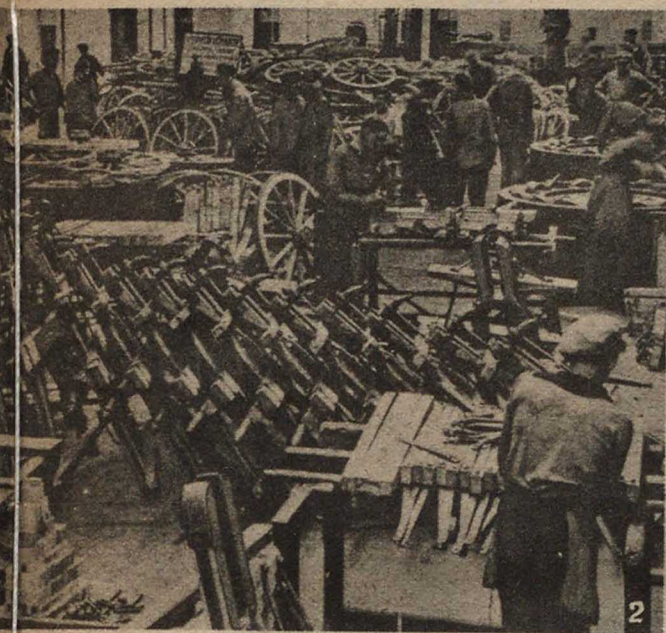
**Непоколебимое
руководство
совершенного
полнения**

**Третий год пяти-
летнего плана, в
который мы всту-
паем, является
решающим годом
для выполнения
пятилетнего пла-
на в четыре года**

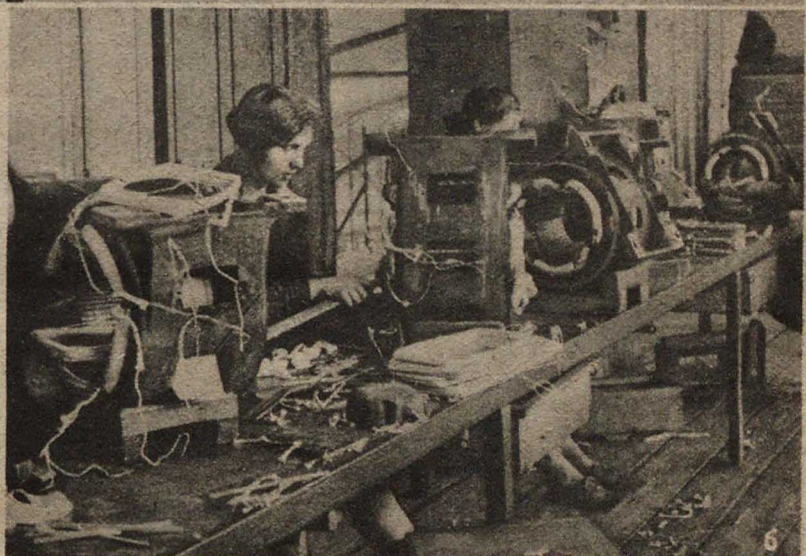

И Л Е Т К И Н А Ч А Л С Я !

Большая воля рабочего класса под руководством ленинской партии и ее ЦК реально ставит задачу выпятилетки не в 5 а в

4
г.

И в снимках: ряд предприятий, досрочно закончивших план
 особого квартала. Наверху, слева направо: 1. Рабочие
 завода «АМО» встречают первый трактор, выпущенный Сталинград-
 ского тракторного заводом. 2. Цех крестьянских ходов Ростовского
 завода с.-х. машин. 3. Главный рабочий вход Ростовского завода
 с.-х. машин. 4. Вид на газогенераторный цех того же завода
 в период стройки. 5. Комсомольская ударная бригада обмоточного
 цеха завода «Динамо». 6. Комсомольская бригада московского
 завода «Профрадио». 7. Стойловая установка для применения аме-
 риканского вращательного способа бурения на вышке № 128 Вабк-
 Эббатского нефтепримысла. 8. Общий вид на цехи Ростовского
 завода с.-х. машин. 9. Комсомольская коммуна обмоточного цеха
 московского завода им. Лепсе. 10. Собрание премированных ударни-
 ков завода «Мосэлектрик»

СССР В КАРМАННОМ ЗЕРКАЛЕ

Выставка „Огонька“ в Лондоне, организованная ВОКС

До открытия

Открытие советской выставки фотографий, скромно названной здесь „Фотографии современной России“, предшествовал инцидент.

Когда экспонаты были развешены на стенах Камера-клуба, группа членов клуба из числа твердолобых заявила протест против того, что клуб стал на путь советской пропаганды, и пригрозила выходом из клуба. Дело дошло до того, что некоторые непримиримые из консервативных членов клуба сорвали монтаж фотографий из фильма „Обломок империи“, в котором они усмотрели прямое пророчество, а не туманные намеки на судьбу уцелевших империй, как утверждали инициаторы и устроители выставки советских фото-иллюстраций.

Во избежание дальнейших скандалов и кривотолков о судьбах империй администрации решила снять фото-монтаж кадров зловредного фильма, и открытие выставки состоялось при молчаливом и враждебном непротивлении твердолобой половины членов клуба.

— Мы чужды политике, мы показываем художественные ценности, — старательно объясняла администрация клуба назначение выставки, но и пресса и посетители усмотрели в ней другие ценности.

Искания мистера Дю-Мона

Если бы дело было только в художественной и технической стороне предприятия, то оно не имело бы того успеха, который вывел имя Камера-клуба за пределы круга только любителей хороших фото-снимков. Аудитория, присутствовавшая на открытии выставки „Огонька“ (снимки гг. Шайхета, Фридлянда и Мигулиной) и посещающая клуб сейчас, ничего общего не имеет с фотоискусством и в большинстве своем не имеет даже советского 12-шillingового „Кодака“.

Особенность Камера-клуба состоит в том, что он работает в мировом масштабе, а об его деятельности не всегда знают даже на Адельфи, — на той самой улице, на которой клуб расположен.

Директор клуба Дю-Мон, немец с французской фамилией, являющийся лучшим в Лондоне знатоком английского языка, в поисках популярности — личной и для своего детища-клуба — метался по всему миру, устраивал самые головокружительные выставки иностранных достижений в области современной фотографии, и только сейчас сумел заработать популярность для себя и для Камера-клуба.

Советской выставке предшествовали французская, германская, итальянская и японская, но ни одна из них не удостоилась даже хроникальной заметки в английской прессе. Сейчас газеты печатают рецензии о советской выставке, публикуют снимки с открытия выставки и воспроизводят экспонаты, говорят о деятельности и заслугах клуба, печатают портреты Дю-Мона. — одним

словом, устроители выставки настолько подбодрены в своем начинании, что даже рискуют понемножку наступать на консервативных членов клуба, упрекая их в том, что они не понимают своих собственных выгод.

Открытие советской выставки было событием, которое грозило администрации клуба полицейским протоколом.

Камера-клуб, как он был

Народу набилось так много в залах, в холе, на лестницах и на улице у входа, что опоздавшему на пять минут Бернарду Шоу почти невозможно было проникнуть в помещение; между тем, он вынужден был открыть выставку своей приветственной речью. Многие гости из числа лиц, занимающих высокие официальные посты, так и не проникли в зал до самого момента окончания речи

Выставка „воздушных фотографий“, озабочивающая виды на Нельсоновскую колонну или на собор св. Павла с высоты аэроплана, могла быть организована только здесь, в Камера-клубе, члены которого имеют возможность нанять самолеты для производства своих будущих экспонатов. Выставка портретов красивейших актрис в необычных позах могла быть устроена только здесь, в Камера-клубе, потому что члены клуба в состоянии оплатить актрисам сеансы позирования.

Все это привычно в сфере обычной деятельности клуба. На такие выставки тратится много денег и их посещает мало народа. Это тоже привычно и обычно.

Уют Камера-клуба нарушен

В выставке „Огонька“ все непривычно и все необычно. Экспонаты пришли по просьбе дирекции клуба непосредственно из Москвы, и выставка почти ничего не стоила ни клубу, ни его членам. Посетителей чудовищно много, и все почти не та публика, которая была постоянным почитателем выставок этого клуба.

Приходит профсоюзники, кооператоры, китайские и индусские студенты, неопределенного вида люди, почти похожие на протестных рабочих. Все это беспокоит администрацию клуба, которую уже тревожит не столько многолюдие, сколько многоязычие и социальное многообразие толпы.

Члены клуба лишены возможности безмолвно в сонной дремоте сидеть около камина и покуривать сигару, так как выставка принесла с собой полное расстройство внутреннего уюта.

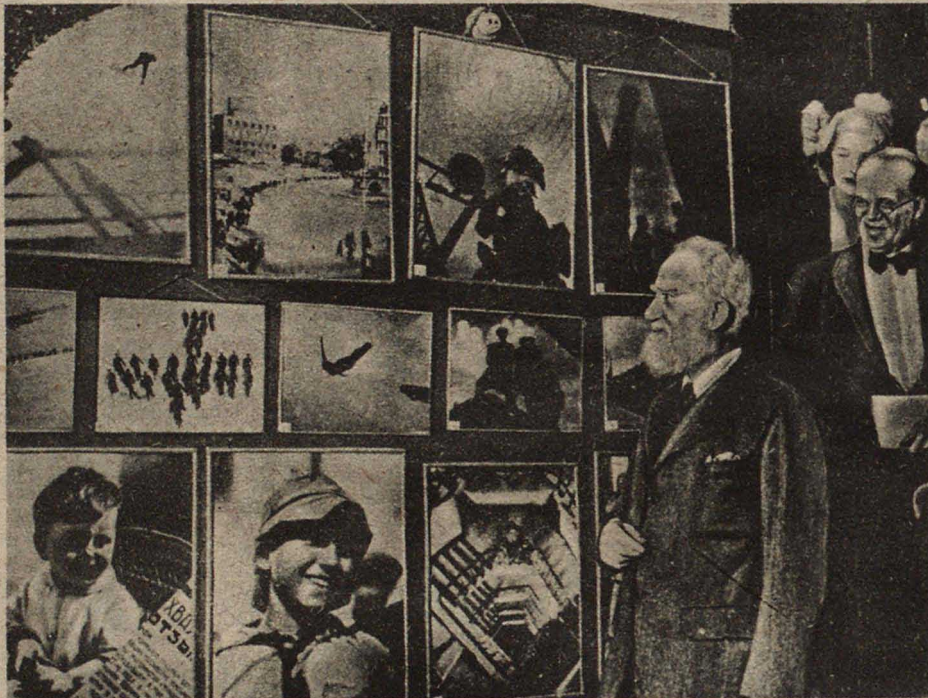
Приходящие члены клуба всегда на людях, — притом на людях, которые говорят на ужасном „кокней“ или, что еще хуже, на английском языке, варварски испорченном азиатским акцентом.

Всегда на людях — для английского клубмена это невыносимо! А тут еще кое у кого из профсоюзников возникла совершенно сумасбродная идея организовать экскурсию членов тред-юнионов на выставку.

Камера-клуб никогда не переживал столь удручающе-тревожных дней, как первые дни выставки „Огонька“. Профсоюзные экскурсии удалось предотвратить, так как секретарь лондонского совета тред-юнионов предложил по окончании выставки в Камера-клубе перенести ее целиком в Транспорт-холл, в помещение, в котором расположены все тред-юнионы, — так сказать, лондонский „Дом Союзов“, — куда рабочие как никак получат более широкий доступ.

Но Камера-клуб продолжает жить взволнованной жизнью.

Он выбит из налаженного, прочно установившегося рула мирной, уравновешенной жизни, позволяющей членам клуба тихо и полусонно, как кошки, мурлыкать около традиционных английских каминов.

Выставка „Огонька“ в Лондоне. Бернард Шоу у витрины гг. Фридлянда и Шайхета

Бернарда Шоу и спада первой волны посетителей после общего беглого обозрения фотографий.

Речь Бернарда Шоу была не о выставке и не о фото-искусстве, а о Советской России. Посетители пришли послушать не о фотоискусстве, не о фото-репортаже и не о Камера-клубе, а о Советской России. В экспонатах посетители интересовались не столько находчивостью фото-съемщика, не столько способностью его использовать игру теней или схватить наиболее характерную и выразительную черту лица, явления или события, сколько отражением в них современной советской действительности: как она выглядит, эта удивительная страна, которую можно или только ненавидеть или только любить, которую или клеймят или превозносят, но о которой никто не может рассказывать спокойно, бесстрашно, без глубочайших эмоций.

Камера-клуб — это клуб спобов. Сюда имеют доступ люди, которые, кроме фото-аппарата, имеют изысканный вкус, тонкую эстетическую душевную организацию и вполне обеспеченный личный бюджет. На внутреннюю выставку, т. е. выставку экспонатов самих членов клуба, могут быть допущены только снимки, представляющие нечто экстраординарное с точки зрения чисто цирковой или трюковой.

Популярность, которую принесла клубу советская выставка, оказалась горькой, терпкой, беспокойной—до того беспокойной, что члены клуба вынуждены были резко сломать свои привычки, и даже перенести свои 5-часовые чаи из клуба в соседний ресторан: посещающая клуб публика говорит нестерпимо громко, держится развязно, подолгу обсуждает каждую фотографию и грубо нарушает весь строгий уклад клубного повседневия. Разве в клубе разговаривают?—В клубе в одиночку пьют маленькими глотками черный кофе, курят и дремлют.

А сейчас в клуб ворвался уличный шум, и клуб больше не убежище для ищущих мягкого кресла уставших от долгого существования старческих костей, а гулкий перекресток с толчеей, с разговорами, экспансивными восклицаниями и даже молодым смехом. О, клубмены знают теперь, почему они не любят Советскую Россию. Клубмены никогда не поймут и не одобрит Бернарда Шоу, урожденного англичанина, который тем не менее заявил, что советское искусство оставило далеко позади современное западно-европейское. Нет сомнения, в Бернарде Шоу окончательно атрофировано чувство великобританского первородства. Самое позорное явление в современной Англии!

Впрочем, и критика теряет это чувство, расхваливая советские фотографии совсем неумеренно. Сдержанная английская критика находит в своем скупом на похвалы языке даже такие эпитеты, как „выдающиеся“, „поразительные“, „исключительные“ и т. п.

Тематика, от которой нельзя уйти

Но ясно, что и критиков поражает не техника и не форма, не ловкость и предпримчивость фотографов „Огонька“—Фридриха, Шайхета и Микулиной, а объект, тематика, то, что отражает советскую действительность, т. е. то, что поразило Бернарда Шоу, который отметил в своей речи, что советское искусство, особенно кинематография и фотография, развивается своими особыми путями, составляет совершенно самостоятельную ветвь мирового искусства, притом настолько мощную, исполненную внутренних жизненных соков и неисчерпаемой творческой потенции, что Европе надо не надменно отворачиваться от советского искусства, а учиться у него.

Выставка устроена так, чтобы тематика, раздражающая твердолобых клубменов, не вылезала на первый план. Но она, тематика, выпирает из всех углов, прятать ее—значит прятать шило в мешке.

Как бы безоблачно спокойно, почти академично ни выглядел каталог, составленный так, чтобы не отличался от каталога красавиц-актрис, он все же могучий и тревожный призыв с другого берега. Даже солидный и внушительный вид пушек на советском броненосце административного клуба пыталась в каталоге идилически наименовать романтическим названием: „В твоем оружии“.

Избегая объяснений и названий, которые могли бы будить „несвоевременные мысли“, автор каталога старается быть лаконичным в своих заглавиях: снимок А. Шайхета „Машино-тракторная станция в действии“ он называет просто „Тракторы“, салютующую пионерку—„Голова девочки“, „Красный обоз“ С. Фридриха—„По пути к хлебному складу“, его же снимок—лицо продажной женщины, составленное из пионерских буржуазных газет—„Пресса“, ударную бригаду—„Молодые рабочие“, рабочую демонстрацию—„Улица“ и т. п.

Тем не менее, не в силах завуалировать явления и факты, которые кричат советской глоткой, каталог все же во многом отличен от всех прежних каталогов Камера-клуба.

В конце декабря в Красно-Пресненском театре им. Ленина при Трехгорной Мануфактуре состоялся выездной расширенный пленум Краснопресненского райкома партии, райсовета, райкома комсомола с рабочими, участниками декабрьских баррикадных боев 1905 года. На пленуме выступили с речами гг. Ярославский, Покровский, Седой (начальник боевой дружины Прохоровских рабочих). О производственных победах рабочих Трехгорки отчитывал пленуму тов. Петров. Райком партии и райсовет ходатайствуют перед ВЦИК о награждении Трехгорной Мануфактуры орденом Ленина. На снимке: гг. Ярославский и Покровский с ударниками, вступившими в партию к 25-летию юбилея декабрьского восстания
Фот. Н. Кононова

„Индустрия“ и „Трактор“, в разных видах фигурируя в нем, служат живым укором публицистам и репортерам буржуазной прессы, надрывающим свои голоса в попытках доказать, что СССР проходит через крайнюю стадию экономического распада. Изображенные на снимке А. Шайхета „Демонстрации на Красной площади“, „Противо-военная демонстрация“, „Кинопередвижка в деревне“, „Новые рабочие дома“, „Ясли“, „Ленинская лампочка“, „Редактирование калмыцкой газеты“, „Ликбез“, „Открытие электростанции“, „Евреи на земле“, „Перерождение беспризорного“ (купание его в ванне детского дома) и т. п.—факты, которые не укладываются в нормальную речь обычных английских каталогов, и единственная забота составителя каталога—сделать его таким, как все, „инвентаризовать“ его, — кончилась неудачей.

Маленький сколок большой правды

Но дело не в каталоге, а в самих фотографиях. И, больше того, дело не в фотографиях, а в живой жизни Советского Союза, известным отображением которой являются эти фотографии.

Конечно, 150 иллюстраций—хотя бы и разнообразных по содержанию и вполне художественных по исполнению—не дают и отдаленного представления о подлинной полнокровной строительной горячке, которой охвачена Советская страна.

С этой точки зрения выставка—только маленькое карманное зеркальце, в котором отображены лишь отдельные черты этого невиданного творческого под'ема. Но беспримечен и совершенно неуловим интерес английских широких слоев населения к СССР. Жажда знания правды об СССР прямо пропорциональна усердию буржуазных газет в их старании оплевать Советский Союз.

И в этом причина успеха выставки, привлечения ею невиданной в стенах Камера-клуба аудитории, умения подсказывать зрителям совершенно другое содержание и понимание, нежели обнаруживают дипломатические, полные недомолвок надписи и наименования иллюстраций.

В этом причина ворчливого беспокойного полудовольствия клубменов, надломленных досадой и обидой за их нарушенное мирное житье.

КОММУНА СБОРОЧНОГО ЦЕХА

РАБСЕЛЬКОРЫ
„ОГОНЬКА“

Очерк рабкора М. Глозуса

Сборочный — это самый ответственный цех на Копотонском паровозо-ремонтном заводе. Это кузница, откуда выходят отремонтированные паровозы. 46 паровозов в месяц — такова новая контрольная цифра цеха. 53, не меньше, — сказали лучшие ударники цеха.

В цехе 700 человек ударников. 700 — цифра немалая. Казалось бы, эти 700 должны оправдать возложенные на них заводом надежды. Понятно, ведь если сборочный не будет выпускать больше паровозов, не станет работы другим цехам. Узел не справится с осенне-зимними перевозками. Цех — ведущий, он должен быть ударным на деле.

Но этого нет. Ударный цех на черной доске. Вместо 8 дней, паровоз стоит в ремонте 32. Стоимость ремонта — 7.020 рублей — возросла до 16.000 рублей. Паровозы выходят на 400% с дефектами. 25 паровозов недодал цех в феврале пр. г. Прогулы — 600 часов в месяц. Партия настойчиво требует ликвидации прорывов. Опортунисты же из сборочного вопят: „задыхаемся в непосильных измерениях, скостите программу ремонта паровозов“. А прорывы между тем из месяца в месяц растут. В марте цех „поставил рекорд“: недовыполнил программу на 35 паровозов.

Цех — ударный, а соревнования между бригадами нет. Об обмене опытом лучших ударников в цехоме только поговорили. Цех соревнуется с рядом других цехов внутри завода, но как проходит соревнование, никому до этого дела нет. Договора по соцсоревнованию и доски соревнований в красных уголках покрылись следами мух.

В ответ на растерянность и бездействие треугольника ударная дышлавая бригада объявила себя производственной коммуной.

...„Даем обещание не только выполнить, а перевыполнить план дышловой. Этим мы сильно ударим по паникерам“ — говорится в одном из пунктов обращения коммунар.

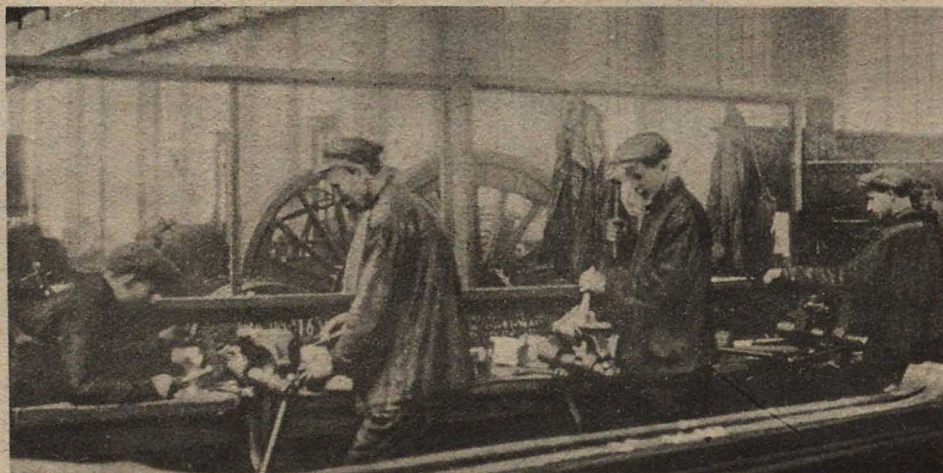
Под злобные смешки, под ядовитый лай горе-ударников, при равнодушном бездействии партчасти цеха организовалась коммуна. Энтузиастов социалистического труда — Рябуху, Коновалова, Харитоненко, Буткевича, Холодена, Серого и прочих не остановило даже откровенное вредительство старожилов цеха (коммунар не давали работы, прятали инструменты, вслестки портили внутриварварские отношения). Коммунары настойчиво прокладывали дорогу к намеченной цели.

Никакой революции не понадобилось, чтобы за сравнительно короткий срок коммуна стала одной из лучших ударных единиц на заводе. Просто коммунары сделали то, что следовало бы раньше еще сделать всему цеху, а в первую голову — техническому руководству. Они ввели точное распределение заданий каждому члену коммуны и добились своевременной заготовки

деталей к предстоящему ремонту паровозов. Из месяца в месяц кривая выработки коммуны ползла вверх. Если раньше дышловик зарабатывал 70—80 рублей в месяц, то теперь в коммуне заработок равняется 200—210 рублям.

Прошло девять месяцев, и цеха не узнать. Нет уже того брюзжащего отношения к коммунаркам, как раньше. Даже ярый противник „коммуны“ Проценко, бригадир чернорабочих, стал как-то теплее относиться к ребятам. За девять месяцев коммунары подняли производительность на 28%, снизили себестоимость на 33%, выполнили план на 134%, Брака и прогулов в коммуне — 0%.

А методы, какими достигли коммунары таких успехов, весьма просты. Прежде всего: безусловное заполнение 8-часового

Коммуна сборочного цеха Копотонского паровозо-ремонтного завода — первый застрельщик ударничества по всему цеху

рабочего дня, точное распределение работ.

Анархичность в цехе по получению и выдаче заказов на работы давно всем известна. Голова коммуны, комсомолец Митька Рябуха дело поставил иначе: заказы на изготовление деталей берется за две недели до поступления в ремонт паровоза. Около каждого коммунара стоит ящик с необходимым и запасным инструментом. Запас делается заранее, и когда поломается шабер или пила, не надо бегать искать инструментальщика для обмена, как это делается в других бригадах цеха. План доведен до станка.

Обыкновенно при разборке паровоза валики вынимаются только буксованием паровоза, что отнимает нередко целый день лишней работы. А Митька поступил иначе: он сделал небольшой упор, и валик вынимается сразу. Эти улучшения по скромным подсчетам дают в месяц коммуне около 100 часов экономии.

Но оппортунисты из треугольника не только не используют опыт коммуны для других бригад, а вредят ее работе. Вот характерный случай: один из коммунаров прогулял 2 часа. Ребята исключили его. Цехком, ранее никакого внимания не обращавший на коммуны, вдруг вмешался и предложил восстановить исключенного, а другого коммунара, который больше других настаивал на исключении и в выступлении задел цехком, предложил исключить. Так бы и случилось, если бы не вмешались рабочие цеха: создали собрание и, конечно, натянули нос цехкому.

За девять месяцев дышловики потянули за собой цех. Да что там цех! Весь завод. Сборочный в марте при программе в 22 паровоза на месяц не выполнил ее с прорывом в 35 паровозов (сюда входит прежняя задолженность), а в октябре при задании в 42 паровоза не выполнил только 3 (вместе с задолженностью).

В ноябре же программа выполнена на 98% и целиком ликвидирована задолженность. Дефекты на паровозе упали до 21%, перезаключили договора по соцсоревнованию 508 человек.

Коммуна окончательно обезоружила нытиков, применив японские методы ремонта.

По японской системе, в 5 дней (вместо 32) выпущены паровозы: 4013, 4103, 5678, 8020 и т. д. Японизация продолжает проникать в гущу рабочих масс завода. Сейчас простой в ремонте 32 дня был бы чудовищным. Правда, пятидневного выпуска цех добился только по отдельным сериям. Но разве эти достижения не позволяют заявлять, что программу на 1931 г. цех выполнит по пятидневке по всем сериям. Почин сборочников — героический почин.

Что же произошло с рабочими, что цех из отстающего стал вперенгу первых?

Ответ на это мы находим в протоколе собрания коммуны после попытки разгона:

„Еще больше нажать на перевыполнение плана, добиться перелома в цехе, начав подготовку организации коммуны по другим бригадам. Широко популяризировать наши успехи на заводе“.

Короткое постановление, но оно содержит в себе больше, чем целая книга отвлеченных разглагольствований о героях социализма — ударниках. Магистраль включена, свет дан. Постановление было в августе, а в октябре завод имеет уже 34 коммуны. Сборочный имеет 4 коммуны.

Особый квартал слет ударников завода постановил считать штурмовым. „Завод должен смыть с себя позор черной доски“, — говорится в постановлении слета.

Завод включился в походную колонию конкурса на лучшее предприятие. Коммуна сборочного с прежним упорством стремится к Красному знамени, но уже не одна, а вместе со всем заводом. За игнорирование коммуны, за неумение мобилизовать массу на перевыполнение плана сняли секретари партячейки цеха — Ворону, сняли мастера Ляха, монтера Александрову и помощнику мастера Чена закатили строгий выговор. С устранением этих лиц первая декада декабря по сборочному дала почти 400% всей месячной программы. Коммунары же в ответ на вредительство отремонтировали сверх плана паровоз 4225 и заработанные деньги отдали на оборону страны.

Мощными вздохами содрогается завод. Десятками труб изрыгает, занавешивая небо, дым. В гуле трансмиссий, в неумолчном говоре станков строится новая жизнь.

М. Глозус

Товарищи рабкоры, селькоры и участники рабочих фотокружков!

Посылайте материал в „Огонек“ для специальной страницы рабселькора. Присылайте фото-снимки, небольшие очерки, заметки о заводах, шахтах, колхозах, совхозах, где вы работаете. Пишите коротко, сообщайте больше фактов, иллюстрируйте их снимками

ИСПАНСКИЙ ТРОН ШАТАЕТСЯ

Очерк Н. Ермаков

Сколь ни отрывисты и неполны сведения, которые проникают к нам с Пиренейского полуострова, все же можно судить о размахе революционного брожения, охватившего Испанию. Во всяком случае, надо с большим сомнением отнести к тем сведениям об „успокоении“, которое якобы наступило в Испании. Эти сведения усиленно распространяются главой фашистского правительства, генералом Беренгером, и королевской камариллей. Положение в Испании продолжает быть весьма серьезным для монархии. Испанский капитализм, желавший ввести в заблуждение общественное мнение широких масс заверениями, что с Беренгером приходит к власти правительство мира и законности, — разоблачен во всей своей неприглядности. Диктатура Беренгера ничем не отличается от недавней диктатуры Примо-де-Ривера.

Испанская крупная буржуазия и представители финансового капитала относятся с крайним недоверием к левой буржуазии, выражающей республиканские идеи, и требуют от Беренгера проявления „железной власти“. Беренгер в свою очередь идет всецело навстречу этим требованиям испанских капиталистов. В последнее время, когда волна стачек в Испании поднялась необычайно высоко и самые забастовки проводились очень дисциплинированно и стойко под руководством захваченной в подполье компартии, — генерал Беренгер прибегнул к необычайно жестоким мероприятиям для того, чтобы подавить рабочее движение в корне и доказать крупной буржуазии свою „боеготовность“.

При создавшемся положении республиканская буржуазия Испании играет неустойчивую, смешную роль, колеблясь между двумя лагерями. С одной стороны, для достижения своих целей ей необходимо опереться на растущую активность трудящихся масс, с другой стороны — она боится этой активности, как боится даже призрака коммунизма. Республиканские воззвания, разбрасываемые с аэропланов над Мадридом и другими городами страны, поражают своей расплывчатостью и отсутствием четкой программы. Республиканцы призывают к единению „народа и армии, для установления законности, мира и атмосферы труда“.

Разумеется, к такому ни к чему не обязывающему призыву охотно присоединяются и вожди испанской социал-демократии. Коммунистическое руководство стачечным движением вызывает у реформистов такую же ненависть, как и у почтенных буржуазных республиканцев. Вместе с тем, социал-предатели отлично понимают, что сближение „народа“ с армией может повлечь за собой совместное выступление пролетариев против буржуазии — и республиканской, и монархической.

Таким образом, испанский пролетариат — это единственная сила, которая действительно готова бороться против правительства Беренгера и против капитализма. Рабочие и крестьяне восстают в различных местах Испании, борясь с эксплуатацией, нищетой и угнетением. Со времени грандиозной забастовки в Севилье уже все

стачечное движение в Испании проходит под чисто политическими лозунгами.

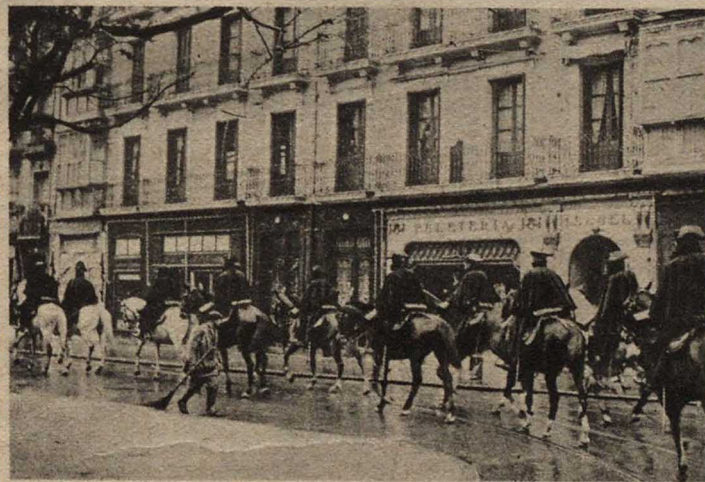
За последние недели в Испании разыгрались три, казалось бы, различных события: во-первых, военный бунт гарнизона крепости Хаха, во-вторых — восстание на аэродроме Четырех Ветров в Мадриде, и в третьих — объявление всеобщей забастовки в крупнейших индустриальных центрах Испании.

Все эти три события имеют между собой неразрывную связь, все они характери-

Полиция в Мадриде отгоняет демонстрантов от правительственных зданий

зуют различные стадии революционного движения, охватившего страну. Военные восстания являются результатом буржуазно-республиканского движения. Единственной целью республиканцев можно считать стремление спасти во что бы то ни стало капиталистический строй ценой замены монархии буржуазной республикой. Испанским республиканцам хотелось бы использовать подъем революционных масс, но они боятся сделать это в силу тех причин, на которые мы уже указывали. И поэтому

Конная полиция на улице Сан-Себастьяно в дни революционных выступлений

военные бунты республиканских офицеров, поскольку они оторваны от подлинного революционного движения, обречены на неминуемую гибель. Действительно, восстание гарнизона в Хахе подавлено, военные летчики, не успевшие бежать с аэродрома Четырех Ветров, казнены. Беренгер стянул военные резервы, поставил под ружье 320.000 солдат, вызвал из Марокко батальон иностранного легиона.

Республиканские вожди ведут усиленную агитацию среди испанской буржуазии

за установление республиканского строя, противопоставляя свою республиканскую идею большевизму. Республиканская газета „Эральдо де Мадрид“ пишет: „Если большевизм восторжествует в Испании, международный капитал накопится на нас. Только водворение республики может спасти нас от Советов“.

Трудно яснее выразить сокровенные мысли испанских республиканцев. Вот почему путь к освобождению испанского пролетариата лежит в стороне от военных восстаний в Хахе и на аэродроме Четырех Ветров.

Едва ли также положение буржуазии будет спасено тем, что Беренгер проведет выборы в парламент и созовет „народных представителей“. 15 сентября 1923 г. Примо-де-Ривера произвел переворот в Испании, и уже на другой день после этого переворота королевским декретом был распущен парламент. С тех пор он больше не созывался. Беренгер, иридя к власти, обещал провести выборы в парламент, но его обещания так и остались на бумаге. Ныне группа видных буржуазных политических деятелей составила меморандум о необходимости созыва парламента. Едва ли буржуазная говорильня, если она и будет создана, окажется в состоянии побороть революционное движение в стране.

Всеобщие забастовки, вспыхнувшие в Мадриде, Валенсии, Барселоне и других промышленных центрах страны, были проведены героически благодаря умелому руководству коммунистической партии. Нелегальный орган компартии Испании „Мундо Оберо“ в номере от 6 декабря 1930 г., оценивая успехи испанского пролетариата, пишет между прочим: „Во время последних классовых боев выяснилось, что республиканцы, социал-фашисты и анархисты боятся массовой борьбы. Они стойко обещали поддержать революцию для свержения монархии Альфонса XIII, но в решающий момент предали трудящиеся массы. Если бы все эти элементы действительно желали бороться против диктатуры и монархии, отвечающей за военные авантюры в Африке, они бы поддержали забастовочное движение; но, вместо этого, они предали его. Их „революционные“ обещания и позорные стратегические ходы не преследовали иной цели, как предать пролетариат и отвлечь его от подлинных классовых целей. Трудящиеся должны подумать над этими вопросами и вести борьбу сплотившись в своих классовых интересах, одновременно отказываясь от всякой помощи агентов буржуазии. Методы достижения конечной цели указывает только компартия. Только борясь под ее знаменами, пролетариат добьется освобождения“.

Эти методы ведут к окончательному разрыву с республиканской буржуазией и продажными социалистическими лидерами. Городской пролетариат Испании может победить сплотившись с эксплуатируемыми крестьянами, с рабочими и крестьянами в военной форме и выступить против буржуазии объединенным фронтом для того, чтобы в уличных боях прийти к созданию советского рабоче-крестьянского правительства в Испании.

Н. Ермаков

Рис. И. Малюткина

Рис. И. Малюткина

Обследованье: — Ну, что, — все у вас на посту?
Повар: — У нас пост наверху, товарищ, в столовке, а здесь ничего, — сытно.

Стоял он на углу, имея нагрудный плакат с выведенными китайской тушью буквами:

ИСПЫТАТЕЛЬ НЕРВНОСТИ
Цена 10 копеек

Многие прохожие замедлили около испытателя шаг.

Он вынимал из кармана коробок спичек с изображением самолета и, получив гривенник, говорил:

— Самые обыкновенные спички. Качество, к сожалению, неважное. Начинайте чиркать, пока не зажжется спичка...

Нервачи начинали чиркать.
— А, чорт подери!!! — дома и десятую спичку.

На тринадцатый один не выдержал и бросил коробку о сырую навель.

— Да, нервы у вас неважные... Коробочку на память возьмите!...

— А бывает, кто до конца дочиркивает?

— Случается. Военный однажды сорочковку спичку зажег и ничего... Лучшее упражнение для закрепления нервов. Прибавляйте каждый день по спичке плюс обтирание.

* * *

— Есть люди, которые никогда не бывают довольны качеством работы, — проговорил Музкомедиев, потирая поддекуды небритый подбородок.
— Зитуацасты? — спросил его приятель.

— Нет, Парикмахеры. С этими словами он вошел в парикмахерскую и поборился.

— Нет, Пудры не надо...

Полквартала сиусти, он пошел в новую парикмахерскую.

— Попробиться? — сказал парикмахер, намывая щеки Музкомедиева и, взяв его за кончик носа, сказал:

— Дома, наверное, безопасной бреетесь?...

— Угу... В третьей парикмахерской, когда от пены Музкомедиев стал похож на рождественского деду, бривший его парикмахер сказал:

— Дома скребетесь?

— Нет, в парикмахерской.

— Да, уж теперь парикмахеры, — вздохнул брадобрей, — квалификация не та. Вероятно, два два не больше не брились, а смотрите — какая шестина...

Побрившись шесть раз, Музкомедиев сказал:

— К сожалению, они недобродны качеством чужой работы, а не своей. А то так бы они были стопроцентные зитуацасты...

В. Тобольков

ТЕМПЫ, ТЕМПЫ!

Рис. И. Малюткина

— А ваша канарейка поет, как на концерте заслуженный артист республика: репертуар у ней тоже весьма староребристый.

Р. Г. Мюл

— А в столовой раздеваться обязательно?
— Да. Шапку вы оставите в залог за стакан, пальто — за нож и вилку. А то все воруют!..

ИЗ ЗАПКНИЖКИ КЛИМА УНЫВАЛОВА

В Польше все пользуются избирательным правом, но выбирает только одна охранка: кого посадить в тюрьму.

Яблоко от яблони недалеко падает, но только не в кооператив.

Не всякому верь, кто говорит: „Голосую обеими руками за эту резолюцию“. Может быть, он просто двурезник.

Раньше только у жар-птицы были золотые перья. Теперь они у многих.

Некоторые не спят только тогда, когда их разбудит.

Есть старая русская фамилия: Около-Кулак. Почему бы ее не присвоить некоторым оппортунистам?

У одного вузовца спросили: „В каком году была открыта Америка?“ — „Не помню, — ответил юноша, — я тогда еще был совсем маленьким...“

И будучи безбожником, можно мечтать о рае на службе.

Один общественник, проводя месячник гигиены, уверял: „Так, знаете, ванит, что даже рук вымыть некогда“.

ТЕМНОТА

В ярко освещенной фойе кино стала толпа, ожидавшая начала второго сеанса. Кто развлекался у беспротышной логерей, кто купал шивакала на сон.

— Да, кино, кино... — сказал один из ожидающих. — Отстаёт один от реконструктивного периода. Картинки тоже пошлотишь только ах! Ни уму, ни сердцу...

В это время из-за двери зала послышались аплодисменты.

— Видите! — сказал сосед в роговых очках. — Рукаете кино, а публика вон аплодирует...

— Пустое! Два-три зитуацаста каких-нибудь. Кино просто превратилось в место встреч. Некуда идти, ну вот и идут, а кор...

Урэм аплодисментов, слегка заглушенных плотно прикрытой дверью, перебил его снова.

— Вот так два-три зитуацаста... Весь зал грохочет... — ехидно сказал сосед. — И знаю этого режиссера. Он на молодых, да ранний... А актеры... Вы обратили внимание на улыбку вот этого актера...

Он подвел собеседника к витрине с фотографами.

— Чорт его знает... — пробормотал он, слушая новый шум аплодисментов. — Разве что улыбка... Улыбка как будто и ничего... Посмотрим...

Под аплодисменты сосед говорил:

— Это — чудная картина!.. И как замечательно реагирует зал... А то „место встреч“...

ПО СУЩЕСТВУ

Рис. А. Радакова

— А это что: простой простой?

— Нет, сложный: он сложился из разгильдяйства, расхлябанности и прогуюло...

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Вы читали в „Правде“ ответы мировых писателей на вопрос — что вы будете делать, когда империалисты объявят войну СССР? Если не читали, то обязательно прочтите в номере от 23 ноября.

Между тем наш сотрудник тоже не дремал. Ему удалось по этому поводу опросить койкого и из советских жителей.

— Что я буду делать, когда империалисты объявят войну СССР? — переспросил воспрянуто лицев, и глаза его замаслились... — О, — промывчал он, — я буду плясать, я буду скакать от радости, я буду свои ботки в полосу и приготавливать накрахмаленную манишку. Я обрею бороду... Нет, я обрею бороду только тогда, когда на носиках мимо меня пронесут раненых красноармейцев. И надену ботки в полосу только тогда, когда первая бомба империалистов разорвется на советской улице...

— А манишку... В накрахмаленной манишке и пройду по улицам, когда на телеграфных столбах будут висеть рабочие и коммунисты...

Кулак ответил кратко:

— Пусть только объявят войну, что делать — найдется!

Оппортунист пропел:

— Я много думал о том, что делать, когда империалисты объявят войну СССР. Я очень много об этом думал. Вы знаете, я так много думал. И у

меня, конечно, уж есть на этот счет кое-какие мысли. Но все это меня не удовлетворяет. И все еще думаю и думаю. Но самое главное я уже придумал. Как только объявят войну, мое мнение — немедленно надо будет найти такой компромисс, который удовлетворит бы империалистов...

— Пусть только попробуют. Я немедленно возьму за винтовку, я засяду у пулемета. Я готов умереть за советскую власть... Одно только обидно. Ах, как обидно — у меня нервы никуда. И врач, у которого я лечусь, говорит: „Вы о войне не думайте“. И я не думаю. Раз советский врач так говорит, — значит, мой долг — слушаться.

Двурезник прокричал:

— Что я буду делать? Сражаться! Сражаться и сражаться!.. А за кого — там посмотрим!..

Рабочий Антропов, к которому обратился наш сотрудник, сначала сказал:

— Не мешай мне работать! Но наш сотрудник был в достаточной мере надоедливым.

— Ответь, — приставал он к нему. — Вот даже мудрейший европеец Бернард Шоу, и тот сообщил, что если империалисты объявят войну республике Советов, его повесят...

— Не знаю, — ответил рабочий, — повесят ли его, но меня обязательно повесит, только попадись я им в руки.

Наш сотрудник уж хотел уходить, но Антропов его остановил:

— Стой!.. Попадись я им в руки, они сделают со мной то же самое, что сделали с моим братом. Они выколют глаза. Они выжгут у меня на груди красивую звезду. Они штыком напичкают на моей спине „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“... Они вобьют нашему брату в голову гвозди... А так как они долго были на выучке в Европе, то уверяю вас, что они привезут оттуда для нашего брата много культурных выток... Так что теперь понятие, что нечего у нас и спрашивать, что мы, рабочие, будем делать, когда нам объявят войну...

Р. Г. Мюл

ЯСНО

Рис. И. Малюткина

Как же ты не поймешь, что такое закрытый распределитель? Это такой кооператив, где рабочие должны снабжаться не хуже, чем служащие этого кооператива.

ПОЭТ РАБОЧЕГО КЛАССА

Нет такого уголка в СССР, где бы не распевалась песня „Кузнецы“. Знаменитая песня, написанная в период баррикадных боев 1905 г. участником восстания коммунистом-поэтом Ф. Шкулевым.

Теперь эта песня стала достоянием пролетариата всего мира, звучит бодро на всех языках и ободряюще зовет рабочий класс на борьбу с капиталом, к великой мировой революции.

Автор ее не был выпуклой фигурой в литературе. Он был простым рядовым бойцом пера и революционером-энтузиастом. 40 лет проработавши на литературном поприще, оставался скромным, не кричащим о себе человеком.

Покойный академик В. М. Фриче писал о Ф. Шкулеве в книге „Пролетарская поэзия“, как об одном из первых поэтов, пришедших в период, когда рабочее движение у нас стало массовым, когда рабочий класс готовился выступить как революционная сила. Это был 1890 г. Ф. Шкулев тогда писал:

Когда машины затихали
И шум смолкал седых паров,
В моем уме огни пылали,
Слагалась песнь из горьких слов.

В 1905 г. Ф. Шкулев участвует в баррикадных боях, тогда же издает два сборника песен „Красное знамя“, брошюры „Пауки и мухи“, „Либекехта“, „Собственность кражи“

Прудона, участвует в социал-демократических органах „Звезда“ и „Правда“. При-

влекается по статье 129, как редактор журнала „Народный рожок“. Сидит в тюрьме.

В 1905 г. поэт-революционер пишет:

„Силей, мы знаем, враг проклятый,
И мы укорны, как металл,
Мы знаем: год девятьсот пятый
Началом будет всех начал“.

И действительно, 1905 год был великой подготовкой к завоеваниям Октября. В это время Шкулев написал знаменитую песню „Кузнецы“:

„Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куюм мы счастья ключи“.

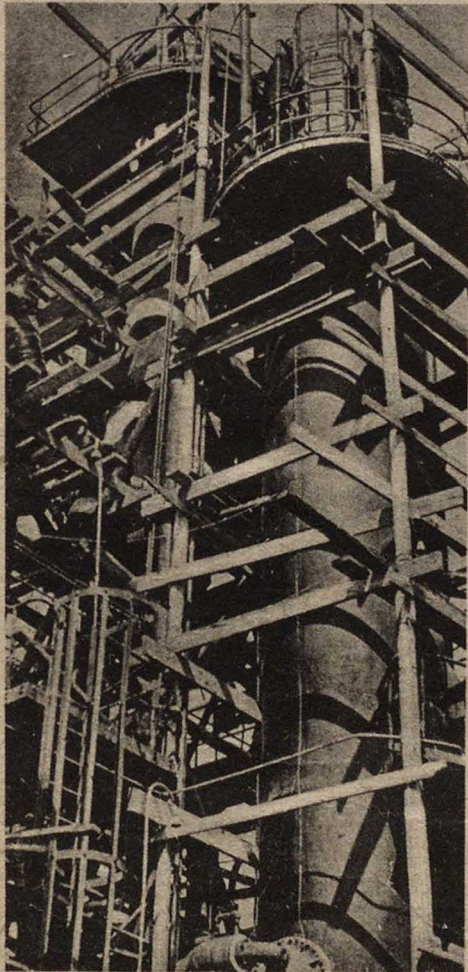
Все дальнейшее творчество Шкулев отдал рабочему классу, до конца жизни оставаясь трубочом революции.

Покойный поэт был деятельным членом кружка писателей из народа им. И. З. Сурикова. Совместно с поэтами Егором Нецаевым, С. Д. Дрожжиным, И. Белоусовым и столояр-поэтом П. Травинным руководил этой организацией, издававшей сборники поэтов-самородков, где печатались А. Шпряевен, С. Фомин, П. Низовой и ряд других видных писателей.

В художественном отношении поэзия Шкулева проста, искренна, ее образность не переходит границ реальности. Десятки сборников песен и хрестоматий отводят почетное место творчеству Шкулева, родоначальнику пролетарской поэзии.

Д. Ширин-Юреневский

Крекинг-строительство

Монтаж колонн мощного крекинг-завода системы Винклер и Коха вблизи Батума. Рабочие строительства объявились закончить его на три месяца раньше срока
Фот. Э. Шмерлинг

Рабочее строительство

Недавно отстроенные дома для железнодорожников на улице Орджоникидзе в Тифлисе
Фот. Будешского

Хороший почин

Городажа книг из передвижного киоска Госпланта Грузин крестьянам села Абаша (Мингрелия)
Фот. Э. Шмерлинг

Идут хлебные обозы

Подводы с хлебом в ожидании приемки у матвеево-курганского элеватора

Фот. Н. Цымбалова

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анн. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Главлит № А, 86 620, Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000

ОВЛАДЕВАЙ НОВОЙ ТЕХНИКОЙ
ОВЛАДЕВАЙ ДОСТИЖЕНИЯМИ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
ХОЧЕШЬ

прочитать в интересной, увлекательной
форме о том, что такое электричество, как
построен аэроплан, что получают из нефти,
как делают искусственный каучук, как
работает мозг и т. д., и т. д.?

ХОЧЕШЬ
знать, что такое теплофикация, газификация, химизация?

ЧИТАЙ ИСКРЫ НАУКИ

МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
„ИСКРЫ НАУКИ“
знакомит своих читателей с основами физики, химии,
биологии и с новейшими достижениями иностранной
и советской науки и техники.

На страницах журнала даются ответы читателям на
все интересующие их научно-технические вопросы

Все подписчики журнала „Искры Науки“ могут получить в течение
1931 года большую популярную историческую библиотеку

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

В 24 книгах годовые подписчики бесплатно получают 2
большие художественные исторические картины в 24 книгах
подписная цена: „Искры Науки“ (24 №№ в год) с приложением 24-х книг
„Всемирная История“ и 2-х картин: год 22 р. 50 к. Допускается рассрочка: при
подписке—5 р. 50 к., к 1 марта—5 р., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—3 р. 50 к.,
к 1 сентября—4 р. „Искры Науки“ без приложений: год—4 р. 80 к., 6 м.—2 р. 60 к.,
3 м.—1 р. 40 к., 1 м.—50 к.

Подписку сдавайте исключительно на почту или письмомосцам.
Переводы в издательство посылать не следует.
Аку. Изд. О-во „ОГОНЕК“, Москва 6, Страстной бул., 11.

СССР СТАНОВИТСЯ СТРАНОЙ ТРАКТОРОВ И АВТОМОБИЛЕЙ

Двухнедельный иллюстрированный популярно-
технич. журнал, орган Центр. Совета Автодора

ЗА РУЛЕМ

Ответственн. редактор Н. ОСИНСКИЙ.

АВТОМОБИЛЬ, ТРАКТОР, ДОРОГА,
МОТОЦИКЛ, ГЛИССЕР, МОТОРНАЯ
ЛОДКА, АЭРОСАНИ, АМЕРИКАНСКАЯ,
ЕВРОПЕЙСКАЯ И СОВЕТСКАЯ ТЕХНИКА
БЕЗРЕЛЬСОВОГО ТРАНСПОРТА И
АВТОДОРОВСКАЯ РАБОТА широко,
наглядно и практически освещаются
на страницах самого распростра-
ненного журнала этого типа

„ЗА РУЛЕМ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „ЗА РУЛЕМ“ с прилож. Библи. „ЗА РУЛЕМ“
(по 2 книжки в мес.): 12 мес.—8 руб., 6 мес.—4 р. 50 коп., 3 мес.—
2 руб. 40 коп. „ЗА РУЛЕМ“ без прилож.: 12 мес.—4 руб., 6 мес.—
2 руб. 15 коп., 3 мес.—1 руб. 10 коп.

Большая иллюстрированн. книга „Автодорожный
альманах“ всем подписчикам за доплату в 1 р. 50 к.

Подписку сдавайте на почту или письмомосцам. Переводы в
Издательство посылать НЕ СЛЕДУЕТ.

Акционерное Изд. О-во „ОГОНЕК“.

5-й год издания.

Открыта подписка на 1931 г. III на „ОХОТНИЧЬЮ ГАЗЕТУ“

Изд. Всехотсоюза и Т-ва
„МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 1 год—2 руб. 40 коп., на 1
года—1 руб. 20 коп. На меньший
срок подписка не принимается.
Уплатившие годовую подписную
плату до 1 февраля полностью—
получат бесплат. приложение
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
во всех почтовых отделениях,
у письмомосцев, а также в
ред. „Охотничьей газеты“

Ввиду ограниченного тиража газеты, просьба подписку
производить своевременно. Никаких последующих досланий
вышедших номеров редакция делать не будет

Адрес редакции: Москва, Никольская, 27.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МАССОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ

РОСТ

Орган Всероссийской и Московской ассоциаций про-
летарских писателей.

Рост и успехи социалистического строительства.
Рост активности и культуры. уровня пролет. масс.
Рост пролетарской литературы.

Все это отражает на своих страницах журнал „Рост“.

Журнал рассчитан на массового рабочего читателя.
В журнале печатаются новые повести, рассказы,
стихи пролетарских писателей; журнал ставит на
обсуждение рабочих читателей практические во-
просы культуры и организации нового обще-
ственного быта.

„РОСТ“ откликается на все явления культурной
жизни Советского союза, подробно знакомит с
ними своих читателей и тем усиливает пролетар-
ское движение за новую культуру, литературу и быт.
Призыв ударников в литературу стоит в центре
внимания „РОСТА“.

„РОСТ“ подробно освещает все вопросы, связан-
ные с призывом ударников в литературу, освещает
опыт призыва и методически разрабатывает его.
Журнал богато иллюстрируется photographиями,
рисунками и карикатурами.

„РОСТ“ — боевой орган культурной революции.
Каждый рабочий, интересующийся вопросами про-
летарской литературы, вопросами культуры, должен
быть читателем и подписчиком журнала „РОСТ“.

„РОСТ“ необходим каждому литературному круж-
ку. Низовой пролетарской литературной обществен-
ности журнал уделяет свое основное внимание.

В первых номерах журнала будут напечатаны произведения:
Шолохова, Каравачевой, Кочина, Колосова, Фадеева, Исбаха,
Биль-Белоцерковского, Гладкова, Жиги, Никифорова и ряда
других писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год:

Год—3 р., 6 месяца—1 р. 50 к., 3 месяца—75 к.

Все подписчики „Роста“ могут получить: „Всемирную Историю“
в 24 книгах и 2 худож. историч. картины за доплату в 17 р. 75 к.

Подписку сдавайте исключительно на почту или письмомосцам.
Переводы в Издательство посылать не следует.

Аку. Издат. О-во „ОГОНЕК“, Москва, 6, Страстной б. 11.

Открыта подписка на 1931 год

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ **В 1931 ГОДУ** В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ БОЛЬШИХ КНИГАХ.

Наряду с освещением основных периодов мировой истории, главное внимание будет уделено наиболее актуальному периоду развития всемирного исторического процесса — истории 19-го и 20-го столетий. Во „Всемирной Истории“ наиболее полно будет представлена история революционного движения в разных странах, в особенности история ВКП (б). ■ ■ ■ ■

„Всемирная История“ в нашем издании не будет сведена к истории нескольких господствующих европейских народов. Богатая история Востока также будет освещена на страницах „Всемирной Истории“. Старые великодержавные буржуазные историки ограничивали историю России историей великороссии. В нашей же „Всемирной Истории“ будет широко освещена история народов СССР: Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии и т. д.

„Всемирная История“ выходит под редакцией Общества историков-марксистов при Коммунистич. Академии ЦИК СССР, под общим руководством

М. Н. ПОКРОВСКОГО

Редакционная коллегия выделена Обществом в следующем составе: П. О. Горин, Ф. И. Махарадзе, М. И. Мебель, М. Н. Покровский, Карл Радек и Г. С. Фридлянд.

Издание будет богато иллюстрировано **ПОРТРЕТАМИ, ГРАВЮРАМИ, СНИМКАМИ** с документов и **ФАКСИМИЛЕ**.

„Всемирная История“ рассчитана на массового читателя — на партийный, профсоюзный, советский, комсомольский, рабочий и колхозный актив, на вузовцев, и как пособие для партийных и профессиональных школ и курсов.

Все годовые подписчики получают бесплатно: ДВЕ большие художественные многокрасочные исторические картины.

24
книги

Впервые в СССР издаваемая многотомная популярная „Всемирная История“ представляет исключительный интерес для каждого грамотного трудящегося, ценный источник для самообразования и интересный занимательный материал для чтения.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„ОГОНЕК“ с приложением „Всемирной Истории“ (36 №№ журнала и 24 большие книги) год — 21 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 3 руб., к 1-му мартю — 4 руб., к 1-му мая — 5 руб., к 1-му июля — 4 руб. и к 1-му сентября — 3 руб. „ОГОНЕК“ без прилож.: год — 3 р. 25 к.; 6 м. — 1 р. 75 к.; 3 м. — 90 к.

Анционер. Издат. О-во „ОГОНЕК“, Москва, 6, Страстной бульвар, 11.

Подписку сдавайте на почту или письмомосцам. Переводы в Издательство посылать **НЕ СЛЕДУЕТ.**